

Раздражение на лице Гу Чжэня было слишком очевидным, и солдат тихо добавил:

— Генерал Хэ ни в коем случае не хотел проявить непокорность канцлеру. Просто он считает, что вы, находясь долгое время в Имперском городе, немного уступаете в понимании пограничных дел и намерений противника воинам, которые годами сражаются с кочевниками-ху. Пожалуйста, поверьте генералу, у него нет никаких намерений бунтовать.

Едва эти слова были произнесены, как с места поединка донёлся низкий рык. Гу Чжэнь взглянул и увидел, что Ба Чжан уже был сбит с ног Хэ Сюйляном, а острие копья направлено прямо в его горло. Малейшее движение — и Ба Чжану не сносить головы.

— Не убивай его!

Гу Чжэнь чуть не взорвался от гнева, громко крикнул и бросился вперёд. С мрачным лицом он произнёс:

— Что ты делаешь? Если убьёшь его, разве ты хочешь, чтобы в Цюньсяне наступил мир?

Хэ Сюйлян по-прежнему смотрел на Ба Чжана свысока и медленно произнёс:

— Глава снова проиграл. Согласно обычаям вашего народа, победитель имеет право выдвинуть условие. В этой схватке я одержал победу, но она не была честной. Я лишь прошу вас не причинять вреда женщинам Цзяньюнь и серьёзно рассмотреть предложение канцлера Гу.

С этими словами Хэ Сюйлян убрал копье, опустился на одно колено и с силой произнёс:

— Я благодарен вам.

[NOTES]

[Авторское примечание]: Обновление раз в три дня... Если не обновлю, то я не человек... Папочки, полюбите меня снова.

Ну, это история о гареме. Небо и земля велики, но главный герой — величайший. Горы и реки обширны, но главный герой — самый крутой. Я увидел начало этой истории и уже знаю, как она закончится.

[END_NOTES]

Искренность и решительность главного героя глубоко тронули Ба Чжана, и в итоге он согласился на предложение Гу Чжэня: провести три поединка. Если Цзяньюнь выиграет все три, кочевники-ху согласятся на подчинение. Если же они проиграют хотя бы один, то Цзяньюнь уступит Цюньсян ху.

Хотя это и было изначальной целью Гу Чжэня, он не чувствовал радости.

Вся слава досталась Хэ Сюйляну? А он сам оказался в роли бездельника.

Гу Чжэнь посмотрел на серебристую спину впереди, идущую рядом с Жу Сюэ, и глубоко вздохнул несколько раз.

«Ладно, ладно, кто он такой? Главный герой. К тому же его собственное решение тоже было не совсем правильным, так что половину вины он должен взять на себя. Нечего расстраиваться...»

Гу Чжэнь снова вздохнул, плотнее закутался в плащ и оглянулся на тёмные очертания Пограничной горы.

— Господин.

Поскольку главный герой был рядом, 007 не мог общаться с Гу Чжэнем, и ему приходилось сохранять слегка высокомерный образ. Поэтому он просто ехал на лошади, осматривая окрестности и погружаясь в свои мысли. Внезапный голос Хэ Сюйляна заставил его вздрогнуть, и он с ужасом посмотрел на него, издав звук «а».

Хэ Сюйлян слегка нахмурился, долго смотрел на Гу Чжэня, пока тот не начал нервничать. Гу Чжэнь настороженно спросил:

— Что случилось? Почему ты не с Жу Сюэ? Она сегодня пережила стресс.

Золотистые глаза Хэ Сюйляна дрогнули, и он ответил:

— Ничего серьёзного. Обсудим это в лагере.

С этими словами он снова взял поводья и поехал вперёд, рядом с Жу Сюэ.

Гу Чжэнь украдкой посмотрел ему вслед, мысленно назвал его психом, и снова погрузился в свои мысли.

Хотя это нельзя было назвать просто размышлениями. Гу Чжэнь действительно обдумывал тактику. Хотя сегодняшний поединок между Хэ Сюйляном и Ба Чжаном показался лёгкой победой, для ху это было несправедливо. В книге упоминалось, что цивилизация ху отстает в развитии, у них нет тактики и стратегии. Причина, по которой Цзяньюнь долгое время не могла одержать окончательную победу, заключалась в том, что этот народ отлично сражается верхом и хорошо знаком с суровой погодой и рельефом Пограничной горы и Цюньсяна, что делает их крайне труднопреодолимыми. Однако сегодня они сражались с Хэ Сюйляном на ровной местности, и их оружие, вероятно, было не самым удобным. Хотя он верил, что наш любимый хвостун выиграл бы в любом случае, но, вероятно, не так легко. И предстояло ещё три поединка.

«Не знаю, смогут ли Си Юэ и Е Жань справиться. Раньше он был уверен, но после сегодняшнего события уже не так уверен».

Как говорится, читая книгу, воспринимаешь всё как вымышленных персонажей, клишированные сюжеты. Но когда сам оказываешься в этой ситуации, понимаешь, что это живые люди с яркими характерами, и в книге не упоминаются многие события, происходившие в их жизни. Нельзя быть таким самоуверенным.

Размышляя об этом, они наконец добрались до лагеря. Гу Чжэнь чувствовал себя физически и морально истощённым и, желая поскорее обсудить всё с 007, поспешил в свою палатку.

— Эй, Седьмой, ты здесь? Выходи, выходи.

Через мгновение в его голове раздался нетерпеливый голос 007:

— Ты что, думаешь, я твой виртуальный питомец? Выходи? О чём речь?

Гу Чжэнь сидел за столом, хмурясь, и со стороны выглядел очень серьёзно. Но в его голове

бушевали мысли:

«Эй, как ты думаешь, что с ним происходит? Что он хотел мне сказать по дороге? И ситуация сейчас не очень, верно? Жу Сюэ уже нравится Хэ Сюйлян, а теперь он ещё и героически спас её. Любая девушка, даже я, мужчина, почувствовал бы трепет. Теперь всё кончено. Неизвестно, когда они сблизятся. Мои усилия были напрасны».

007 задумался на мгновение, затем сказал:

— Не знаю... Мне кажется, твои слова... немного странные.

— А? Что странного?

— ...

Затем два прямых парня мысленно посмотрели друг на друга, но так и не поняли, в чём дело.

— Ладно, забудь. Я вижу, что ты бессердечный. Ты не заметил, как напугал сегодня девушку? Хорошо, что Хэ Сюйлян появился вовремя. Если бы он опоздал, и её осквернили, твоя совесть бы не болела? Ты считаешь их вымышленными персонажами и не воспринимаешь всерьёз? Или ты знаешь, что конец Жу Сюэ — смерть на чужбине, и тебе всё равно? Я тебе скажу, ты можешь провести в этой книге десять или двадцать лет, и ты будешь видеть этих людей каждый день. Тебе не стыдно?

Упрёки 007 заставили Гу Чжэня почувствовать неловкость, но он не смог ничего ответить, только пробормотал:

— Я... я так не думал...

Затем он вспомнил выражение лица Жу Сюэ, когда он разорвал её одежду. Она была напугана, но ничего не сказала, просто выполнила его приказ. Он же сам уверял её, что всё будет в порядке, но в итоге...

Эх, какое право он имеет жаловаться на то, что Хэ Сюйлян украл славу? Если бы не он, Гу Чжэнь действительно не смог бы смотреть в глаза Жу Сюэ...

Гу Чжэнь упал на деревянную кровать и сказал 007:

— Может, я позже извинюсь перед ней... Эх... Я не такой человек, просто...

Он долго думал, как объяснить, но в итоге просто потер волосы и сказал:

— Ладно, забудь. Давай сделаем что-нибудь весёлое!

007 не ответил, потому что чувствовал, что сейчас произойдёт что-то ужасное.

И действительно, в следующую секунду его носитель расстегнул пояс и сказал:

— Я проверю, прошёл ли эффект этого дурацкого порошка. Если мой член уже не синий, то почему бы не развлечься? Я ведь не зря страдал.

007 понял, что если он снова поверит в раскаяние этого парня, то лучше взорваться.

— Мм... Ой... Ещё немного больно... Но вроде нормально... Эх... Нет, нет... Такое ощущение,

будто только что сделал обрезание в старшей школе... Эй, Седьмой, ты понимаешь это чувство? Нет, у тебя ведь этого нет, так что не поймёшь...

Гу Чжэнь закрыл глаза, пытаясь найти знакомое удовольствие, но постоянно чувствовал, что чего-то не хватает. 007 молчал, и Гу Чжэнь спросил:

— Я просто сказал, эй, Седьмой, я не смеюсь над тобой. Я знаю, что ты просто код...

Он долго бормотал в своей голове, но 007 не отвечал, и его руки тоже не приносили удовольствия. Гу Чжэнь с досадой открыл глаза и тут же встретился взглядом с парой золотистых глаз. Он замер на три секунды...

[Авторское примечание]: Обновление раз в три дня... Если не обновлю, то я не человек... Папочки, полюбите меня снова.

Ну, это история о гареме. Небо и земля велики, но главный герой — величайший. Горы и реки обширны, но главный герой — самый крутой. Я увидел начало этой истории и уже знаю, как она закончится.

<http://bllate.org/book/16782/1543317>